

Научная статья

УДК 343

doi: 10.17223/22253513/50/7

Уголовная политика: дефиниция и цель

Вилли Андреевич Маслов¹

¹ Уральский юридический институт МВД России,
Екатеринбург, Россия, vmaslov-lex@yandex.ru

Аннотация. Исследуются доктринальные подходы ведущих ученых современности к определению категории «уголовная политика». Констатируется факт плюрализма мнений относительно как сущностных признаков данной деятельности, так и цели уголовной политики. На основе приведенных точек зрения предлагается авторское видение указанной юридической дефиниции.

Ключевые слова: уголовная политика, борьба с преступностью, противодействие преступности, уголовная ответственность, уголовный закон

Для цитирования: Маслов В.А. Уголовная политика: дефиниция и цель // Вестник Томского государственного университета. Право. 2023. № 50. С. 89–99. doi: 10.17223/22253513/50/7

Original article

doi: 10.17223/22253513/50/7

Criminal policy: definition and purpose

Willie A. Maslov¹

¹ Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Ekaterinburg, Russian Federation, vmaslov-lex@yandex.ru

Abstract. The article "Criminal policy: definition and purpose" is devoted to the study of doctrinal approaches of such leading modern scientists to the definition of the category of "criminal policy" as A.I. Aleksandrov, M.M. Babaev, A.I. Boyko, S.S. Bosholov, G.Y. Lesnikov, N.A. Lopashenko, A.V. Naumov, E.F. Pobegailo, Y.E. Pudovochkin, A.I. Rarog and others.

Stating the fact of pluralism of opinions regarding the essential features of the term "criminal policy", including the purpose of criminal policy as a key component, the issues of "volume" of criminal policy, its subjects and objects of influence are investigated.

In particular, it is argued that it is acceptable to limit criminal policy to "strategy" and to refuse such a component, often referred to by authors as "tactics".

Special attention is paid to the issue of the purpose of criminal policy, for this purpose we refer to various points of view and put forward the thesis on the relative necessity of shifting the emphasis in determining the purpose of criminal policy due to the inadmissibility of its significant "narrowing".

In particular, it is pointed out that the goal is still the final result, which should be considered the rule of law - the state of society in which the rights and freedoms of all members of society without exception are fully protected.

It is argued that the emphasis should be shifted from such variants of the goal as reduction, minimisation, elimination of crime (as well as crime control), since these goals should be recognised as intermediate results, and, in addition, this approach is likely to create a risk of "abuse" on the part of the state in terms of artificial "external" reduction of crime rates.

It is argued that it is incorrect to specify as a goal the achievement of social justice, since, among other things, the criminal law has a more punitive potential than a restorative one, and a number of consequences of some offences cannot be compensated to the necessary extent.

On the basis of the above study, we focus on the key aspects, the need to pay attention to which, when forming the definition of "criminal policy", is recognised as appropriate. In particular, it is pointed out that it is necessary to refuse laconic definitions, as well as the use of the words "policy" and "tactics"; it is recommended to limit the "object" of criminal policy to crime (excluding "other offences"), the subject of criminal policy is proposed to be recognised only by the state.

As a final conclusion, the author's definition of criminal policy is proposed, under which it is proposed to understand "strategic activities of the state to counter crime in order to protect the rights and freedoms of the individual".

Keywords: criminal policy, crime control, crime counteraction, criminal responsibility, criminal law

For citation: Maslov, V.A. (2023) Criminal policy: definition and purpose. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 50. pp. 89–99. (In Russian). doi: 10.17223/22253513/50/7

На фоне набирающей обороты критики в адрес нашего государства в части проводимой им политики борьбы с преступностью, представляется уместным привести цитату известного ученого-криминолога М.М. Бабаева, предложившего достаточно лаконичную формулу, раскрывающую корректный вектор движения государства в вопросе уголовной политики: «...интенсивность защиты от криминальных угроз должна быть минимально необходимой, но и максимально достаточной для достижения целей уголовной политики» [1. С. 97].

Нам импонирует данное высказывание, но его корректное воплощение в жизнь возможно только при условии законодательной, правоприменительной и доктринальной унификации во всех значимых аспектах.

Вместе с тем позволим себе процитировать Ю.Е. Пудовочкина, отмечающего, что «значимой проблемой современной науки уголовного права является определение ее фундаментальных категорий» [2. С. 126], и констатировать факт отсутствия обозначенного свойства применительно к такой фундаментальной категории юриспруденции, как «уголовная политика», что и является первопричиной нашего внимания к рассматриваемой проблеме.

Присоединяясь к точке зрения Н.А. Лопашенко, согласно которой должная научная проработанность уголовной политики отсутствует [3. С. 430], отметим, что М.М. Бабаев под уголовной политикой предлагает понимать

«государственную политику борьбы с преступностью» [1. С. 95], «концептуальную базу реакции государства на существующую совокупность криминальных угроз» [4. С. 29].

А.И. Александров под уголовной политикой предлагает понимать отношение власти к преступности [5. С. 35]. В то же время С.С. Босхолов определяет уголовную политику как стратегию и тактику противодействия преступности и иным правонарушениям [6. С. 28], основанную на Конституции и законах Российской Федерации, принципах, а также на политических и политико-правовых директивах и предписаниях» [7. С. 31].

Г.Ю. Лесников утверждает, что уголовная политика – это «направление государственной деятельности, определяющее стратегию и тактику борьбы с преступностью на базе уголовного материального, процессуального и исполнительного права» [8. С. 60] или же «система принципов, политических и политико-правовых предписаний, программ, осуществляемых государством совместно с гражданским обществом, по предупреждению и борьбе с преступностью, ресоциализации преступников, обеспечению безопасности личности, общества и государства» [9. С. 54]. С данной точкой зрения солидарен и А.И. Рарог [10. С. 89], выделяющий три ключевых признака уголовной политики: 1) представляет собой совместную деятельность государства и субъектов формирующегося гражданского общества; 2) основана, во-первых, на принципах и предписаниях политического и политико-правового характера и, во-вторых, на правовых нормах антикриминального цикла; 3) имеет целью обеспечение правопорядка, предупреждения преступности и борьбы с ней, безопасности личности и национальной безопасности» [11. С. 471].

Э.Ф. Побегайло отмечает, что уголовная политика – это «направление деятельности государства в сфере борьбы с преступностью, определение форм, задач, содержания деятельности государства и его органов в этой сфере» [12. С. 7; 13. С. 47].

А.В. Наумов предлагает понимать под уголовной политикой «направление (часть) внутренней и внешней политики государства, определяющую стратегию и тактику в области борьбы с преступностью» [14. С. 3; 15. С. 3].

Согласно точке зрения А.И. Бойко, уголовная политика представляет собой «комплекс идей и действий по борьбе с преступностью, охватывающий содержание, цели и направления специальных антикриминальных мер государства (законодательство, правоприменение, профилактика), а также согласование этих мер с более широкими социальными программами» [16. С. 16].

Интерес представляет точка зрения О.А. Малышевой, согласно которой уголовная политика представляет собой базирующуюся на правовых принципах и нормах деятельность государства, направленную на выработку и реализацию совокупности мер как специального, так и общесоциального характера в целях защиты личности, общества, государства от преступных посягательств и возмещения причиненного преступлением вреда [17].

И.Л. Третьяков указывает на то, что уголовная политика современной России представляет собой «систему политико-правовых отношений, юридических норм, идей, взглядов, реализующихся в направлениях, формах и

способах деятельности ее субъектов по предупреждению и устранению преступности в переходный для российского общества период» [18].

Уголовную политику «как государственную стратегию обеспечения безопасности личности, общества и государства от преступности, систему принятия и реализации крупномасштабных решений с целью противодействия преступности, формирующую принципы, направления, содержание и формы деятельности по борьбе с преступностью» предлагает понимать И.Н. Соловьев [19. С. 14].

В свою очередь, А.В. Ендольцева отмечает, что под уголовной политикой следует понимать «генеральную линию, выработанную государством и институтами гражданского общества, в которой отражаются цели, основные направления развития, принципы, а также различные средства воздействия на преступность с целью ее минимизации и ее последствий» [20. С. 104].

На первый взгляд может показаться, что вышеуказанные варианты по своей сути тождественны друг другу, однако же, в действительности, это не так, и мы вынуждены не согласиться с точкой зрения А.В. Наумова, согласно которой «“градус” критичности авторов по отношению к чужим определениям явно преувеличен» [15. С. 3], поскольку:

1) представляется некорректным с точки зрения юридической техники раскрывать дефиницию через однокоренные слова (уголовная политика – государственная политика...);

2) суть уголовной политики чаще всего трактуется как определенный процесс (деятельность, направление, совокупность (комплекс) мер и т.п.), однако же «объем» данной деятельности у авторов существенно отличен. Ряд авторов указывают на то, что уголовная политика – это стратегия («генеральная линия»), в то же время достаточно часто в дефинициях указывается на то, что уголовная политика – это и стратегия и тактика, что представляется достаточно спорным, ввиду, в частности, того обстоятельства, что политика нацелена на решение глобальных задач, достижение генеральной цели (о которой будет чуть ниже) и априори направлена на долгосрочный успех. Поддержание общественного порядка, охрана безопасности, прав и свобод – стратегические задачи любого государства и несомненно то, что решение данных задач происходит посредством их детализации (разукрупнения, «разбивки» и т.п.) на более мелкие, с определением наиболее эффективного механизма для их решения, однако «размывание» уже на уровне дефиниции сути деятельности государства в вопросах борьбы с преступностью признаем нецелесообразным. Кроме того, если термин «стратегия» вполне можно считать общеупотребимым, то термин «тактика» до сих пор, чаще всего, ассоциируется с военными действиями (за исключением, пожалуй, криминалистической тактики);

3) относительно субъекта уголовной политики единство также отсутствует: ряд авторов считают таковым только государство, другие предлагают считать таковым помимо государства еще и гражданское общество. Не умаляя значимости формирования в современном российском государстве гражданского общества, тем не менее, отметим, что в вопросах уголовной

политики, по меньшей мере, ключевую роль играют именно государственные структуры. Несомненно, что различные аспекты деятельности независимых общественных организаций, к примеру, в части контроля за принимаемыми органами государственной власти решениями, чрезвычайно важны, однако дополнять дефиницию указанием на гражданское общество считаем все же нецелесообразным;

4) преобладающей точке зрения о том, что «объектом» воздействия является преступность, противостоит (в некотором смысле) точка зрения, согласно которой уголовная политика также противодействует и иным правонарушениям.

Отдавая себе отчет в чрезвычайной «тонкости» грани между правонарушениями (административными в первую очередь) и преступлениями, именуемую общественной опасностью (вредностью), в свете еще большего ее «уточнения» ввиду конструирования составов с административной преюдицией в уголовном законе, полагаем, что необоснованно говорить об уголовной политике как инструменте, среди прочего, борьбы (противодействия) именно правонарушениям.

Опять же несомненна значимость профилактических мер борьбы с преступностью, среди которых особое место занимает деятельность, связанная с предупреждением совершения преступлений лицами, совершившими административные правонарушения, а также работа с несовершеннолетними правонарушителями, являющимися таковыми только ввиду недостижения возраста уголовной ответственности. Вместе с тем очевиден факт специфичности вопросов предупреждения административных правонарушений и производства по делам об административных правонарушениях, явно выходящих за рамки уголовной политики;

5) стоит отметить, что не во всех дефинициях закрепляется конечная цель, а там, где она есть, опять же, единство отсутствует: это может быть минимизация, борьба или противодействие преступности, безопасность личности, общества и государства, ресоциализация преступников, возмещение причиненного вреда и т.д.

Говоря о данной составляющей, позволим себе снова привести ряд точек зрения на то, что же является целью уголовной политики (уже «вне рамок» самой дефиниции).

Так, А.В. Пронников в качестве генеральной стратегической цели уголовно-правовой политики указывает обеспечение социальной справедливости [21. С. 8], в то же время М.М. Бабаев утверждает, что генеральная цель уголовной политики состоит в «достижении состояния безопасности личности, общества, государства от криминальных угроз» [22. С. 13], «сокращение преступности до минимально-возможного уровня и обеспечение надежной безопасности граждан, общества и государства от криминальных угроз» [4. С. 29].

Главной целью уголовной политики А.И. Рарог считает «максимально эффективное обеспечение правопорядка и воздействие на преступность» [10. С. 89; 11. С. 471].

Стратегической целью уголовной политики О.В. Графцов указывает защиту прав, свобод и интересов личности, общества и государства [23].

Э.Ф. Побегайло утверждает, что цель уголовной политики состоит в определении путей и средств противостояния криминальной экспансии, преодолении уголовного беспредела, разработке на основе реалистичной взвешенной оценки обстановки стратегии и конкретных мер по воздействию на преступность, чтобы остановить, а затем повернуть вспять ее неблагоприятную динамику [12. С. 7].

Говоря о цели уголовной политики, стоит указать и точку зрения Ю.Е. Пудовочкина, согласно которой «основным законом является закон обеспечения эффективной охраны интересов человека, общества и государства от наиболее опасных деяний в соответствии с общественными потребностями определенного социального строя» [24. С. 17].

И.Н. Кондрат к целям уголовной политики относит «обеспечение безопасности личности, общества и государства, минимизацию уровня социальной напряженности в обществе, содействие достижению социального благополучия» [25. С. 108]. Стоит отметить и тот факт, что ряд авторов предлагают дополнить данный перечень «минимизацией затрат на правоохранительную деятельность и борьбу с преступностью» [26. С. 644].

М.В. Бавсун к целям противодействия преступности относит «во-первых, подавление наиболее опасных форм преступных проявлений, во-вторых, установление контроля над преступностью, в-третьих, обеспечение безопасности общества от преступности» [27. С. 29].

На «противодействие преступности, ее ограничение и последующее количественное и качественное уменьшение» как цель уголовной политики указывает Г.Ю. Лесников [28. С. 27].

Принимая в расчет различия в категориях уголовная политика и уголовное право, тем не менее, считаем уместным указать точку зрения М.М. Бабаева, согласно которой целями Уголовного кодекса Российской Федерации являются «подавление средствами уголовно-правового воздействия наиболее опасных форм преступного поведения, установление контроля над преступностью, а также обеспечение безопасности общества <...> сущность уголовного права в том, что оно выступает (должно выступать) средством минимизации, сдерживания и разрешения социального конфликта» [29. С. 88].

Как мы видим, в вопросе цели уголовной политики наблюдается не меньшая вариативность (если не сказать полярность) точек зрения, нежели в вопросе дефиниции. Предлагаемые авторами варианты: достижение социальной справедливости, безопасность личности и государства, сокращение или минимизация преступности (контроль над преступностью), защита прав и свобод человека и гражданина, охрана интересов человека, общества и государства и т.д., в своей совокупности наверняка в целом отражают истинную цель уголовной политики. Однако же нам представляется, что унификация все же необходима. Для этого примем во внимание следующее:

Во-первых, цель – все-таки конечный результат, каковым мы склонны считать правопорядок – понимаемый нами как состояние общества, в котором в полной мере охраняются права и свободы всех без исключения членов общества.

Во-вторых, вышеизложенное предполагает, что необходимо смещать акцент с таких вариантов цели, как сокращение, минимизация, устранение преступности (а равно контроль над преступностью). Безусловно, данное направление можно назвать ключевым, однако, представляется, что достижение указанных результатов – лишь промежуточный результат. Кроме того, формулируя цель подобным образом, с большой долей вероятности возникает риск того, что деятельность государства будет сведена к необоснованной гуманизации-либерализации-декриминализации-депенализации лишь с целью «внешнего» снижения показателей преступности.

В-третьих, такая постановка цели обоснованно смещает акцент с интересов государства в сторону интересов отдельной личности.

В-четвертых, говоря о социальной справедливости как цели уголовной политики, несмотря на всю концептуальность данной категории (как минимум ввиду ее принципиального статуса в уголовном законе), мы склонны считать, что указывать ее в качестве цели (по крайней мере «генеральной») некорректно ввиду следующего:

– уголовный закон, к сожалению, несет в себе много больше карательный потенциал, нежели правосстановительный;

– ряд последствий некоторых преступлений «в принципе» невозможно компенсировать никаким образом, поскольку объективно отсутствует соответствующий эквивалент причиненного вреда, как и «шкала», по которой можно было бы говорить о сколь бы то ни было справедливой компенсации;

– факт переноса вопросов компенсации вреда в гражданско-правовую сферу (факультативность рассмотрения данных вопросов как таковых) и непринципиальность их разрешения при решении вопросов привлечения к уголовной ответственности.

По тем же причинам возмещение причиненного преступлением вреда также не может рассматриваться как цель уголовной политики.

Подытоживая, обозначим ряд ключевых выводов:

1. В целях корректного понимания категории «уголовная политика» необходимо отказаться от лаконичных дефиниций, несмотря на их определенное «удобство»;

2. В дефиниции «уголовная политика» следует отказаться от использования слов:

– «политика» (часть государственной политики и т.п.), поскольку это вполне очевидно исходя из других составляющих дефиниции;

– «тактика», поскольку данный термин лишь вводит в заблуждение, позволяя существенно «занижать уровень» уголовной политики.

3. Представляется оправданным в качестве «объекта» уголовной политики ограничиться лишь преступностью (исключив «иные правонарушения»

ния»), при этом принимая во внимание высокую значимость предупредительной (превентивной) деятельности, в частности с несовершеннолетними правонарушителями.

4. Необходимо исключить акцент на гражданском обществе как субъекте уголовной политики, поскольку общественность может принимать лишь косвенное (опосредованное) участие в отношениях, связанных с формированием и реализацией уголовной политики.

5. Говоря о том, чьи интересы должна защищать уголовная политика «традиционный» триумвират «личность – общество – государство» в достаточной мере отражает суть, однако, нам представляется уместным ограничиться указанием лишь личности, поскольку в полной мере соблюдение прав и свобод каждой отдельно взятой личности будет с неизбежностью гарантией осуществления прав и свобод общества и государства.

6. Говоря о цели уголовной политики:

– следует отказаться от указания на достижение социальной справедливости, поскольку это межотраслевая цель, достижение которой лишь средствами уголовной политики (к сожалению, несмотря на прямое указание данного требования в принципах уголовного закона) затруднительно;

– равным образом стоит отказаться от цели сокращения (минимизации, устранения, уменьшения преступности (а равно контроль над преступностью) и т.п.), в частности ввиду того, что это «промежуточный» результат в борьбе с преступностью, а не конечная цель;

– также некорректно считать целью уголовной политики снижение социальной напряженности и достижение социального благополучия, поскольку это частные случаи, которые с необходимостью будут присутствовать, если будет достигнута генеральная цель уголовной политики.

В заключение позволим себе привести, как нам представляется, имеющую право на существование дефиницию уголовной политики, под которой мы понимаем стратегическую деятельность государства по противодействию преступности в целях охраны прав и свобод личности.

Список источников

1. Бабаев М.М. Криминологические предпосылки формирования уголовной политики // Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата. 2012. № 3. С. 94–99.
2. Пудовочкин Ю.Е. Понятие и система уголовно-правовых последствий совершения преступления // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 1. С. 126–136.
3. Лопашенко Н.А. Российская уголовная политика: поиск истины или метод проб и ошибок? (Субъективная попытка анализа и прогноза) // Российский ежегодник уголовного права / под ред. Б.В. Волженкина. 2007. № 2. С. 430–449.
4. Бабаев М.М. Уголовная политика и преступность как взаимодействие // Современные проблемы уголовной политики : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. 2015. С. 29–38.
5. Александров А.И. Уголовная политика в Российской Федерации. Еще раз о самом главном // Юридическая наука: история и современность. 2017. № 4. С. 34–44.
6. Босхолов С.С., Бадмеева Б.Б. О понятии и критериях криминологической обоснованности гуманизации уголовной политики // Всероссийский юридический журнал. 2012. С. 28–35.

7. Босхолов С.С. Российский либерализм и проблемы антикоррупционной уголовной политики // Труды института государства и права российской академии наук. 2014. № 3. С. 31–43.
8. Лесников Г.Ю. Уголовная политика современной России : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 350 с.
9. Лесников Г.Ю. Проблемы соотношения уголовной политики и уголовного права // Научные ведомости. 2008. № 8. С. 75.
10. Рарог А.И. Репрессивный крен российской уголовной политики // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 3. С. 88–95.
11. Рарог А.И. Уголовная политика и уголовно-правовые амбиции // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10, № 3. С. 470–479.
12. Побегайло Э.Ф. Уголовная политика современной России: авторская концепция // Вестник РГУ им. И. Канта. 2007. Вып. 9. Экономические и юридические науки. С. 6–15.
13. Побегайло Э.Ф. Тенденции современной преступности и кризис российской уголовной политики // Публичное и частное право. 2011. № 4. С. 47–66.
14. Наумов А.В. Об уголовной политике в области назначения и исполнения наказания // Вестник Академии генеральной прокуратуры РФ. 2008. № 4. С. 3–8.
15. Наумов А.В. Уголовная политика в области назначения и исполнения наказания: противоречие между законодательным идеалом и практикой // Вестник института. Научно-практический журнал Волгоградского института права и экономики ФСИН. 2009. № 5. С. 3–9.
16. Бойко А.И. Системная среда уголовного права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 49 с.
17. Малышева О.А. Современная уголовная политика Российского государства и ее реализация на досудебных стадиях уголовного судопроизводства : дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2006. 519 с.
18. Третьяков И.Л. Уголовная политика России: общетеоретические и прикладные проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2006. 384 с.
19. Соловьев И.Н. Реализация уголовной политики России в сфере налоговых преступлений: проблемы и перспективы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. 46 с.
20. Ендольцева А.В. Уголовная политика России и ее значение в регулировании общественных отношений в сфере борьбы с преступностью // Юристъ-Правоведъ. 2018. № 2. С. 103–112.
21. Пронников А.В. Уголовно-правовая политика в сфере противодействия экономической преступности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск. 2008. 26 с.
22. Бабаев М.М. Криминологическая и уголовная политика // Юристъ-Правоведъ. 2012. № 2. С. 7–19.
23. Графцов О.В. Уголовная политика современной России и предупреждение преступности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000. 182 с.
24. Пудовочкин Ю.Е., Андрианов В.К. Закономерности уголовного права: к постановке проблемы // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2015. № 7. С. 10–20.
25. Кондрат И.Н. Концепция уголовной политики и совершенствование уголовного и уголовно-процессуального законодательства // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 3 (30). С. 105–109.
26. Ендольцева А.В., Ендольцева Ю.В., Платонова Н.И. Базовые начала уголовной политики: от теоретических рассуждений к de lege ferenda // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 4. С. 641–650.
27. Бавсун М.В. Уголовно-правовое воздействие: идеология, цели и средства реализации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2013. 39 с.
28. Лесников Г.Ю. Синергетика и теория современной уголовной политики // Современное право. 2004. № 3. С. 27–31.
29. Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Провокативная роль уголовного закона // Общие и специальные науки и современность. 2013. № 4. С. 78–90.

References

1. Babaev, M.M. (2012) Kriminologicheskie predposylki formirovaniya ugolovnoy politiki [Criminological prerequisites for the formation of criminal policy]. *Uchenye trudy Rossiyskoy Akademii advokatury i notariata*. 3. pp. 94–99.
2. Pudovochkin, Yu.E. (2021) Ponyatie i sistema ugolovno-pravovykh posledstviy soversheniya prestupleniya [The concept and system of criminal legal consequences of committing a crime]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*. 1. pp. 126–136.
3. Lopashenko, N.A. (2007) Rossiyskaya ugolovnaya politika: poisk istiny ili metod prob i oshibok? (Sub"ektivnaya popytka analiza i prognoza) [Russian criminal policy: A search for truth or trial and error? (A subjective attempt at analysis and forecast)]. *Rossiyskiy ezhegodnik ugolovnoy prava*. 2. pp. 430–449.
4. Babaev, M.M. (2015) Ugolovnaya politika i prestupnost' kak vzaimodeystvie [Criminal policy and crime as interaction]. *Sovremennye problemy ugolovnoy politiki* [Modern Problems of Criminal Policy]. Proc. of the Sixth International Conference. pp. 29–38.
5. Aleksandrov, A.I. (2017) Ugolovnaya politika v Rossiyskoy Federatsii. Eshche raz o samom glavnom [Criminal policy in the Russian Federation. The most important thing reviewed]. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*. 4. pp. 34–44.
6. Boskholov, S.S. & Badmeeva, B.B. (2012) O ponyatii i kriteriyakh kriminologicheskoy obosnovannosti gumanizatsii ugolovnoy politiki [On the concept and criteria of criminological validity of the humanization of criminal policy]. *Vserossiyskiy yuridicheskiy zhurnal*. 2012. pp. 28–35.
7. Boskholov, S.S. (2014) Rossiyskiy liberalizm i problemy antikorrupsionnoy ugolovnoy politiki [Russian liberalism and problems of anti-corruption criminal policy]. *Trudy instituta gosudarstva i prava rossiyskoy akademii nauk*. 3. pp. 31–43.
8. Lesnikov, G.Yu. (2005) *Ugolovnaya politika sovremennoy Rossii* [Criminal policy of modern Russia]. Law Dr. Diss. Moscow.
9. Lesnikov, G.Yu. (2008) Problemy sootnosheniya ugolovnoy politiki i ugolovnoy prava [Problems of the relationship between criminal policy and criminal law]. *Nauchnye vedomosti*. 8. p. 75.
10. Rarog, A.I. (2014) Repressivnyy kren rossiyskoy ugolovnoy politiki [The repressive tilt of Russian criminal policy]. *Kriminolo-gicheskii zhurnal Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava*. 3. pp. 88–95.
11. Rarog, A.I. (2016) Ugolovnaya politika i ugolovno-pravovye ambitsii [Criminal policy and criminal legal ambitions]. *Vserossiyskiy kriminologicheskii zhurnal*. 10(3). pp. 470–479.
12. Pobegaylo, E.F. (2007) Ugolovnaya politika sovremennoy Rossii: avtorskaya kontseptsiya [Criminal policy of modern Russia: The author's concept]. *Vestnik RGU im. I. Kanta*. 9. pp. 6–15.
13. Pobegaylo, E.F. (2011) Tendentsii sovremennoy prestupnosti i krizis rossiyskoy ugolovnoy politiki [Trends in modern crime and the crisis of Russian criminal policy]. *Publichnoe i chastnoe pravo*. 4. pp. 47–66.
14. Naumov, A.V. (2008) Ob ugolovnoy politike v oblasti naznacheniya i ispolneniya nakazaniya [On criminal policy in the field of assignment and execution of punishment]. *Vestnik Akademii general'noy prokuratury RF*. 4. pp. 3–8.
15. Naumov, A.V. (2009) Ugolovnaya politika v oblasti naznacheniya i ispolneniya nakazaniya: protivorechie mezhdru zakonodatel'nym idealom i praktikoy [Criminal policy in the field of sentencing and execution: The contradiction between the legislative ideal and practice]. *Vestnik instituta. Nauchno-prakticheskii zhurnal Volgogradskogo instituta prava i ekonomiki FSIN*. 5. pp. 3–9.
16. Boyko, A.I. (2008) *Sistemnaya sreda ugolovnoy prava* [The systemic environment of criminal law]. Abstract of Law Dr. Diss. Moscow.
17. Malysheva, O.A. (2006) *Sovremennaya ugolovnaya politika Rossiyskogo gosudarstva i ee realizatsiya na dosudebnykh stadiyakh ugolovnoy sudoproizvodstva* [Modern criminal policy of the Russian state and its implementation at the pre-trial stages of criminal proceedings]. Law Dr. Diss. Ryazan.

18. Tretyakov, I.L. (2006) *Ugolovnaya politika Rossii: obshcheteoreticheskie i prikladnye problemy* [Criminal policy of Russia: General theoretical and applied problems]. Law Dr. Diss. St. Petersburg.

19. Soloviev, I.N. (2004) *Realizatsiya ugolovnoy politiki Rossii v sfere nalogovykh prestupleniy: problemy i perspektivy* [Implementation of Russian criminal policy in the field of tax crimes: Problems and prospects]. Abstract of Law Dr. Diss. Moscow.

20. Endoltseva, A.V. (2018) *Ugolovnaya politika Rossii i ee znachenie v regulirovani obshchestvennykh otноsheniy v sfere borby s prestupnost'yu* [Criminal policy of Russia and its importance in regulating public relations in the fight against crime]. *Yurist"-Pravoved"*. 2. pp. 103–112.

21. Pronnikov, A.V. (2008) *Ugolovno-pravovaya politika v sfere protivodeystviya ekonomicheskoy prestupnosti* [Criminal law policy in the field of combating economic crime]. Abstract of Law Cand. Diss. Omsk.

22. Babaev, M.M. (2012) *Kriminologicheskaya i ugolovnaya politika* [Criminological and criminal policy]. *Yurist"-Pravoved"*. 2. pp. 7–19.

23. Graftsov, O.V. (2000) *Ugolovnaya politika sovremennoy Rossii i preduprezhdenie prestupnosti* [Criminal policy of modern Russia and crime prevention]. Abstract of Law Cand. Diss. St. Petersburg.

24. Pudovochkin, Yu.E. & Andrianov, V.K. (2015) *Zakonomernosti ugolovnogo prava: k postanovke problem* [Regularities of criminal law: towards the formulation of the problem]. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina*. 7. pp. 10–20.

25. Kondrat, I.N. (2013) *Kontseptsiya ugolovnoy politiki i sovershenstvovanie ugolovnoy i ugolovno-protsessual'nogo zakonodatel'stva* [The concept of criminal policy and the improvement of criminal and criminal procedural legislation]. *Vestnik MGIMO-universiteta*. 3(30). pp. 105–109.

26. Endoltseva, A.V., Endoltseva, Yu.V. & Platonova, N.I. (2019) *Bazovye nachala ugolovnoy politiki: ot teoreticheskikh rassuzhdeniy k de lege ferenda* [Basic principles of criminal policy: from theoretical reasoning to de lege ferenda]. *Vserossiyskiy kriminologicheskii zhurnal*. 13(4). pp. 641–650.

27. Bavsun, M.V. (2013) *Ugolovno-pravovoe vozdeystvie: ideologiya, tseli i sredstva realizatsii* [Criminal legal impact: Ideology, goals and means of implementation]. Abstract of Law Dr. Diss. Omsk.

28. Lesnikov, G.Yu. (2004) *Sinergetika i teoriya sovremennoy ugolovnoy politiki* [Synergetics and theory of modern criminal policy]. *Sovremennoe pravo*. 3. pp. 27–31.

29. Babaev, M.M. & Pudovochkin, Yu.E. (2013) *Provokativnaya rol' ugolovnoy zakona* [The provocative role of the criminal law]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 4. pp. 78–90.

Информация об авторе:

Маслов В.А., кандидат юридических наук, доцент, начальник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела Уральского юридического института МВД России (Екатеринбург, Россия). E-mail: vmaslov-lex@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Maslov W.A., Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Ekaterinburg, Russian Federation). E-mail: vmaslov-lex@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 11.10.2022;
одобрена после рецензирования 17.02.2023; принята к публикации 20.12.2023.*

*The article was submitted 11.10.2022;
approved after reviewing 17.02.2023; accepted for publication 20.12.2023.*